

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

П. Дж. Бёттке¹

Университет Джорджа Мейсона (Фэрфакс, США)

УДК: 330.81, 330.82

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-7

**ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ НУЖНО ЧИТАТЬ
АДАМА СМИТА?²**

В статье представлены рассуждения, касающиеся актуальности работ Адама Смита в условиях современности. Автор аргументирует, что читать Смита необходимо по трем ключевым причинам. Во-первых, за его понимание природы и причин богатства народов, в котором акцентируются ключевые факторы роста и развития, находящие свое отражение в современных исследованиях. Этому вопросу посвящен первый раздел статьи. Во-вторых, за мудрость и проницательность Смита в отношении моральной и политической философии. Соображения Смита видятся автором крайне своевременными, потому как затрагивают те стороны нашей жизни, которые в настоящее время будто бы проходят испытание на прочность. Речь идет и о мирном сосуществовании, и о самоорганизации сообществ, которые стремятся управлять общим, преодолевая трагедию общин. Автор указывает, что «ангелы» нашей натуры тесно переплетены с институтами собственности, договора и согласия, которые обеспечивают мирный режим, легкие налоги и сносное отправление правосудия. Однако эти «ангелы» могут вполне стать «демонами», поддавшись темной стороне человеческой природы. Именно поэтому необходимо способствовать укреплению тех институциональных основ, что позволяют нам отвергнуть «демонов» и усилить «ангелов». Этот тезис раскрывается во втором разделе статьи. Наконец, в-третьих, за указание верного пути для реализации либерального плана свободы, равенства и справедливости, чему отведен последний содержательный раздел работы. Автор указывает на оппортунистичность и коварство политиков, жадность и склонность к софистике бизнесменов, которые во имя собственных интересов, готовы нанести обществу вред. Именно поэтому и возникает вопрос: какие нам требуются правила, ограничения и запреты, чтобы люди могли способствовать совместному процветанию, но не могли наносить вреда и друг другу, и обществу в целом? В заключении автор делает вывод, что спустя 300 лет работы Адама Смита, вероятно, являются актуальным руководством в поисках как лучшего понимания состояния человека, так и способа исправить наш мир. Важную роль в этом процессе автор отводит и экономической

¹ Бёттке Питер Дж. — заслуженный профессор экономики и философии Университета Джорджа Мейсона; e-mail: pboettke@gmu.edu.

² Ранняя версия этой статьи была представлена на конференции «Экономика, общество и культура: Адам Смит» в Московском государственном университете 27 октября 2023 г. Автор высоко ценит любезное приглашение профессора Александра Мальцева выступить на этой конференции, а также благодарит участников за конструктивные и критические отзывы.

науке, которая должна стать своего рода противоядием против уже, казалось бы, отживших свое представлений прошлого.

Ключевые слова: история экономических учений, Адам Смит, экономический либерализм, теория экономического роста, экономическое развитие, институты развития.

Цитировать статью: Бёттке, П. Дж. (2024). Почему сегодня нужно читать Адама Смита? *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(6), 89–103. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-7>.

P. J. Boettke

George Mason University (Fairfax, USA)

JEL: A11, A13, B1, B12, B25, B31, B52

WHY READ ADAM SMITH TODAY?

The article presents arguments regarding the relevance of Adam Smith's works in modern times. The author argues that Smith should be read for three key reasons. First, for his understanding of the nature and causes of the wealth of nations, which emphasizes the key factors of growth and development that are reflected in modern research. The first part of the article is devoted to this issue. Second, for Smith's wisdom and insight in relation to moral and political philosophy. The author sees Smith's thoughts as extremely timely, because they touch upon those aspects of our lives that are currently being tested for strength. This includes peaceful coexistence and the self-organization of communities that seek to manage the commons, overcoming the tragedy of the commons. The author points out that the "angels" of our nature are closely intertwined with the institutions of property, contract and consent, which ensure a peaceful regime, light taxes and a tolerable administration of justice. However, these "angels" can easily become "demons", succumbing to the dark side of human nature. This is why it is necessary to promote the strengthening of those institutional foundations that allow us to reject "demons" and strengthen "angels". This thesis is revealed in the second part of the article. Finally, thirdly, for indicating the right path for the implementation of the liberal plan of freedom, equality and justice, which is devoted to the last substantive part of the work. The author points out the opportunism and cunning of politicians, the greed and inclination to sophistry of businessmen who, in the name of their own interests, are ready to harm society. This is why the question arises: what rules, restrictions and prohibitions do we need so that people can contribute to shared prosperity, but cannot harm each other and society as a whole? In conclusion, the author concludes that after 300 years, the works of Adam Smith are probably a relevant guide in the search for both a better understanding of the human condition and a way to fix our world. The author assigns an important role in this process to economic science, which should become a kind of antidote to the seemingly outdated ideas of the past.

Keywords: history of economic thought, Adam Smith, economic liberalism, theory of economic growth, economic development, development institutions.

To cite this document: Boettke, P. J. (2024). Why read Adam Smith today? *Lomonosov Economics Journal*, 59(6), 89–103. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-7>

Введение

В течение 2023 г. мир экономики (и интеллектуальной истории в целом) отмечал 300-летие со дня рождения Адама Смита. Сегодня его вспоминают как основателя экономической науки и одну из ключевых фигур шотландского Просвещения наряду с Дэвидом Юмом. На протяжении всей своей жизни (1723—1790) Смит жил преимущественно в Шотландии. Сначала он учился в Глазго, где глубоко уважал своих преподавателей; затем в Оксфорде — к тамошним профессорам он относился довольно пренебрежительно; потом вернулся в Глазго, стал профессором нравственной философии и добился международного признания как ученый, опубликовав «Теорию нравственных чувств» (1758). Однако именно его «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) принесло ему бессмертную славу. Именно эта работа и ее влияние на весь мир дают повод для празднования дня рождения Адама Смита три века спустя.

Мы обычно цествуем основоположников научной деятельности. Однако зачастую не рекомендуем читать их работы ни молодым энтузиастам науки, ни тем более опытным практикам, разве что для удовлетворения «антикварного» интереса. Студентам, изучающим физику, не предлагают читать «Математические принципы естественной философии» (Newton, 2016) сэра Исаака Ньютона и, возможно, даже «Относительность» Альберта Эйнштейна (Einstein, 2001). В современном образовании принято считать: все, что было хорошего и истинного в древности, присутствует в современных работах. В текстах же, являющихся плодами давних научных и исследовательских усилий, можно видеть главным образом ошибки, а не жемчужины мудрости, чудеса проницательности или указания верного пути, могущие удовлетворить современное любопытство и помочь в поисках решения проблем. Однако я утверждаю, что Адама Смита стоит читать сегодня, ибо это улучшит нашу научную деятельность в области экономики, политэкономии и социальной философии. Мы все еще можем многому научиться из его трудов.

Великий ученый-экономист, ниспровергатель авторитетов Кеннет Боулдинг в классическом эссе «После Самуэльсона кому нужен Смит?» (Boulding, 1971) как никто другой четко обосновал необходимость чтения Смита для улучшения нашей современной деятельности. Боулдинг утверждал, что мы все нуждаемся в нем, потому что научно-практический потенциал идей Смита еще не исчерпан, а его прозрения о том, как устроен мир, являются частью «расширенного настоящего». Наука и ученость развиваются не по гладкому и эффективному пути от ложного к истинному: это очень неровный и трудно идущий процесс с множеством влияний, тянущих в ту или иную сторону, где порой теряются истины и распространяется ложь. Следовательно, для достижения настоящего прогресса

иногда приходится возвращаться назад и развивать науку в другом направлении. Практически ничто из того, что действительно правильно и важно у Смита, не вошло в научный консенсус, представленный Самуэльсоном, на протяжении большей части второй половины XX в.³

Профессиональная экономика не отражала позицию Боулдинга. Примерно с 1950 по 1980-е гг. в экономической науке господствовала самуэльсоновская парадигма, и можно с полным основанием утверждать, что во многом она господствует и сейчас. Интеллектуальные потери вследствие этого господства заключаются в том, что как индивидуальные цели и планы акторов, населяющих изучаемые нами миры, так и институциональная среда, в которой эти люди-акторы реализуют свои планы и взаимодействуют с другими, были потеряны в чрезмерном формализме научного изложения и излишней агрегированности научного подхода. Право, политика и общественные нравы — постоянные объекты изучения в системе Смита — были вытеснены из научного исследования в поисках «институционально антисептической» теории. Эти ключевые аспекты политэкономии и социальной философии Смита пришлось заново открывать Армену Алчиану (права собственности), Джеймсу Бьюкенену (общественный выбор) и Рональду Коузу (право и экономика). И, конечно, не лишним будет утверждать, что начало этой контрреволюции в экономической науке было положено в работах Ф. А. Хайека, таких как «Конституция свободы» (Хайек, 2018), «Право, законодательство и свобода» (Хайек, 2020) и «Пагубная самонадеянность» (Хайек, 2023). Хайек уже в 1940-х гг. увидел научные «письмена на стене» и выступил с двумя аргументами, касающимися методологии социальных наук, с одной стороны, и институционального уровня анализа — с другой. Однако моя цель здесь — обсудить не вклад Хайека, а непреходящий вклад Смита в нашу науку⁴.

³ Думаю, для современных читателей будет уместно подчеркнуть, что Боулдинг не был одиноким волком, бродящим по пустыне. Он был вторым (после Самуэльсона) лауреатом медали Джона Бейтса Кларка и с самого начала находился в оппозиции к Самуэльсону. Боулдинг (Boulding, 1948) в обзорном эссе на книгу Самуэльсона «Основы экономического анализа» (Samuelson, 1947) утверждал, что самуэльсоновский формализм может быть слишком безупречным в своей точности, чтобы помочь с научной точки зрения в нашем стремлении понять человеческую общительность и сложные явления современного коммерческого общества. Вместо этого он предположил, что работа в «туманной и литературной» пограничной области между экономикой и социологией может в конечном итоге оказаться более продуктивной с научной точки зрения. Последующее развитие экономики прав собственности, экономики общественного выбора, права и экономики, экономической социологии, новой институциональной экономики и предпринимательской теории рыночного процесса позволяет предположить, что Боулдинг был прав в своей оценке задолго до того, как научный консенсус повернул в этом направлении.

⁴ В книге «Ф. А. Хайек: Экономика, политэкономия и социальная философия» (Boettke, 2018) я даю обзор вклада Хайека в современную науку и научные исследования.

Итак, кому сегодня нужен Адам Смит? Мы все нуждаемся в нем, потому что его работы до сих пор сообщают нам о том, как гуманно и продуктивно заниматься политической экономией, и о том, *что* эта дисциплина предлагает для понимания человеческого состояния во всем его многообразии и сложности. Как однажды выразился Хайек (Хайек, 2011), работы Смита по-прежнему превосходят все современные труды по социальной психологии в изучении того, что заставляет человека жить и действовать и что делает возможным человеческое общество.

Мой аргумент прост: мы можем с пользой читать Смита и быть благодарны ему за его понимание природы и причин богатства наций; за его мудрость, связанную с моральной и политической философией, и за указание верного пути для реализации либерального плана свободы, равенства и справедливости. Далее я рассмотрю эти три причины, объясняющие, почему нам следует читать Адама Смита, а завершу обсуждением непреходящих загадок, над которыми «проект Смита» заставляет нас работать даже до сего дня.

Постижение

В своих записных книжках, на основе которых была написана книга «Богатство народов», Смит утверждал, что «мир, легкие налоги и сносное отправление правосудия» являются предпосылками для экономического развития и роста. Источник богатства наций заключается не в качествах людей и не обязательно в географическом положении государства, а в институциональной и социальной экологии, в рамках которой люди взаимодействуют друг с другом и с природой. Позднее Адам Смит покажет на примере философа и уличного носильщика, что различия между людьми не так велики, как часто полагает философ. И хотя пересеченная местность и труднопроходимые водные пути, по признанию Смита, повышают стоимость сделок, они не являются определяющими факторами. Нет, первостепенно важным для Смита было создание системы собственности, договора и согласия, как утверждал и его хороший друг Дэвид Юм в «Трактате о человеческой природе» (Hume, 2007). Такая система означала безопасность личности и владения, возможность передачи собственности по согласию и необходимость выполнения обещаний. Коротко говоря, что-то взять можно только при условии, что нечто соответствующее будет отдано. Основа экономического прогресса и улучшения условий жизни человека кроется в той самой человеческой предрасположенности к торговле, бартеру и обмену. Смит хорошо осознавал наличие темной стороны нашей природы и склонности людей к насилию, грабежу и разбою, о которых так выразительно писал Томас Гоббс. Фактически, для большей части истории человечества характерна эта ловушка насилия, в которой при всех завоеваниях и конфискациях не было созда-

ния богатства и всеобщего улучшения жизни людей. Мир, легкие налоги и сносное отправление правосудия — вот что возникает, когда мы выходим из ловушки насилия.

Механика экономического развития напрямую вытекает из анализа Смита. Говоря современным языком, единственный способ увеличить реальный доход — это повысить реальную производительность труда. По мнению Смита, которое он приводит в первом предложении своей великой книги, наибольшее улучшение производительных способностей человечества связано с усовершенствованием разделения труда. Но при обсуждении Смитом разделения труда и факторов его совершенствования мы сразу же видим указание на результаты повышения реальной производительности благодаря улучшению физического капитала, с которым люди могут работать. Становились лучше до настоящей полезности машины, экономящие время; на заре индустриальной эпохи этим занимались как молодые мальчишки, стремящиеся лишь быстрее выполнить работу, чтобы успеть поиграть с друзьями, так и великие новаторы и творцы. Человеческая изобретательность приводит к появлению инструментов и технологий, повышающих производительность. Реальная производительность также повышается благодаря развитию человеческого капитала — знаний и навыков. В современной экономике мы делаем акцент на образовании как основном средстве приобретения человеческого капитала, но во времена Смита основным средством было обучение на рабочем месте.

Смит также предположил, что разделение труда ограничено масштабами рынка. Развивая это предположение, можно увидеть, что по мере расширения торговли и увеличения масштабов и объема рынка разделение труда становится более совершенным, а координация деятельности отдельных людей и их специализированного производства может быть согласована посредством коммерческих сделок, в соответствии с собственностью, ценами и соотношением прибылей и убытков. В самом начале книги «Богатство народов» Смит иллюстрирует эту мысль, заставляя своих читателей задуматься о том, как даже самый повседневный товар — в данном случае обычная шерстяная куртка — оказывается на спине поденщика (Смит, 2007, с. 74). Смит очень абстрактно описывает все специализированное производство и обмен мелкими деталями, необходимыми для создания шерстяного пальто. Как он говорит, количество обменов превышает человеческие вычисления. И завершает он эту дискуссию простым замечанием о том, что средний человек в мире, где есть такие усовершенствования в разделении труда, имеет уровень жизни, превышающий уровень жизни короля в обществе, где подобная производственная специализация и мирное социальное сотрудничество посредством обмена не могут иметь места. Это наблюдение Адама Смита остается верным и по сей день, рассматриваем ли мы данные в динамике, или сравниваем их в любой момент времени. Важнейшим элементом механики экономического развития яв-

ляется набор институциональных механизмов, представленных формальными и неформальными правилами и обеспечиваемых формальными и неформальными санкциями, которые позволяют людям в данном обществе осуществлять производственную специализацию и мирное социальное сотрудничество. Мясо и картофель экономического анализа — это изучение обмена и производства, но эти процессы возможны благодаря социальной экологии, в рамках которой они происходят. Как уже говорилось выше, нельзя заниматься экономикой и политэкономией должным образом, не делая акцент на анализе права, политики и общества как необходимой основы для изучения экономической жизни. Проблема с использованием этих явлений в качестве предполагаемого основания, вместо анализа их происхождения, хрупкости или устойчивости, заключается в том, что про них легко забыть — так, рыба не осознает воду, в которой плавает. Смит же разработал, как утверждал Лайонел Роббинс в своей книге «Теория экономической политики в английской классической политической экономии» (Robbins, 1978), политэкономия, основанную на институциональном анализе развития. Экономическая жизнь, по мнению Смита, никогда не существовала в вакууме. Частная собственность и свобода договора, защищенная верховенством закона, — все это развивалось по мере становления экономической теории в работах британской классической политэкономии. И, как позже утверждал Джеймс Бьюкенен (Buchanan, 1999, p. 5), мы, аналитики, никогда не можем довольствоваться простым предположением об институциональных основах коммерческого общества, а должны из обычных поведенческих постулатов экономического анализа вывести сами эти институциональные рамки. Таким образом, мы сможем построить настоящую институциональную экономику, которая в сочетании с основной структурой экономической теории сможет воссоздать современную политическую экономию, достойную Адама Смита.

Мудрость

Какими бы эгоистами мы ни были, объясняет Смит в начале «Теории нравственных чувств», в нашей природе, очевидно, заложены глубинные принципы и чувства, позволяющие заботиться о судьбах других людей. Именно они лежат в основе человеческой общительности. В отличие от многих других видов, которые противостоят природе зубами и когтями, мы физически не приспособлены к тому, чтобы выживать в холоде или сражаться голыми и безоружными. От природы мы не обладаем меховой шубой, не говоря уже об острых зубах и когтях. Мы стоим голые перед природой, уязвимые перед капризами природы и нападениями хищников. Однако то, чего нам не хватает в естественных средствах защиты, мы с лихвой компенсируем способностью сотрудничать друг с другом.

Ключевая особенность нашей способности к сотрудничеству заключается в том, что если бы не более продуктивное разделение труда и социальное сотрудничество посредством обмена, мы, люди, навсегда оказались бы в ловушке мальтузианской борьбы. Выживание требовало бы от нас биологической конкуренции с «другими», а не стремления к отношениям как минимум мирного сосуществования, а как максимум — глубокой дружбы и общения, выходящего за рамки родства. Говоря кратко, нет никакой «проблемы Адама Смита», которую постулировала немецкая историческая школа. Нет никакого конфликта между центральными аргументами «Теории моральных чувств» и «Богатства народов», есть лишь смещение контекста, в котором взаимодействуют индивиды, и постулируемый диапазон моральных симпатий. Я бы сказал, что важно различать эмпатию, которая связана с близостью, и симпатию, которая связана с проекцией. Очевидно, что люди обладают способностью к сопереживанию и сочувствию — если наш партнер по жизни страдает, мы страдаем вместе с ним; если мы смотрим на участь наименее обеспеченных людей, мы можем представить себя в том же положении. Но у нашего сочувствия есть пределы, которых может не быть у наших эмпатических способностей⁵.

Я еще вернусь к этой загадке, но для наших целей важно подчеркнуть связь между производственным потенциалом, который создается благодаря общительности — а ее вызывают в нас наши моральные чувства. Вместе нам живется лучше, чем порознь. Это означает, что мы должны найти способы превратить незнакомцев из потенциальных врагов в дорогих друзей. Сотрудничая друг с другом, мы сможем противостоять свирепым зубам и когтям природы. Именно наш взаимный альтруизм и способность вести учет в голове позволяют человеческим обществам направлять собственные интересы в социально продуктивные модели поведения и при этом постоянно импровизировать, внедрять инновации и улучшать условия жизни людей. Конечно, как утверждалось в предыдущем разделе, Смит не рассматривал это в первую очередь как поведенческий аргумент, но как аргумент, который, я бы сказал, учитывает постоянное взаимодействие между деятельностью индивида и структурой, предоставляемой институциональной средой. В связи с этим его мудрость для занимающихся социальными науками заключается в том, что, если мы надеемся понять человеческое поведение и человеческую общительность, надо прекратить наши попытки раздельного изучения деятельности индивида и структуры, а вместо этого проанализировать сложное взаимодействие между ними.

⁵ Однако, как повествуется во многих научно-фантастических рассказах, если человека с эмпатическими способностями попросить прочувствовать и испытать боль и страдания каждого, он рухнет от такого напряжения и давления. Но в рамках нашей привычной группы или даже близкого сообщества эти способности не подвергаются таким тяжелым испытаниям.

Лучшие «ангелы» нашей натуры тесно переплетены с институтами собственности, договора и согласия, которые обеспечивают мирный режим, легкие налоги и сносное отправление правосудия. Мир, я бы сказал, является предварительным условием справедливости. Мы должны сложить оружие, прежде чем сможем вести переговоры и примиряться. Именно мир, а не завоевания и войны, позволяет нам находить дружбу с теми, кто отдален от нас физически или социально. Чтобы избежать мальтузианской ловушки, или гоббсовой войны всех против всех, люди и сообщества должны заменить торговлей набеги друг на друга. Две великие работы Смита заставляют современного читателя серьезно отнестись к этому наставлению.

Смит утверждал, что ненависть и гнев — это яд для ума. Вместо того чтобы воспринимать другого как «чужого», необходимо начать воспринимать друг друга как достойных и равных, ибо мы — человеческие существа, достойные достоинства и уважения, а не подданные, которыми можно управлять, или ресурсы, которые можно конфисковать. Просветительские идеалы Смита были вызовом господствующей истории человечества и доктринам, оправдывающим мораль завоеваний. Как красноречиво утверждает Дейдра Макклоски в книге «Буржуазные добродетели» (Макклоски, 2018), человеческая цивилизация продвинулась вперед и пережила современный экономический рост, когда мы перешли от воинственных добродетелей Античности к христианским добродетелям и, наконец, к буржуазным добродетелям индустриальной эпохи. Она утверждает, что источник изобилия, открывшийся благодаря материальному прогрессу, достигнутому между XVIII в. и сегодняшним днем, возник вследствие образа общения, т.е. как мы говорим друг о друге и друг с другом. И снова речь идет о достоинстве, уважении, оказываемом обычным людям, и о свободе, лежащей в основе такого отношения. Обычные люди, если им дать свободу и пространство для осуществления свободных действий, могут создавать необыкновенные вещи. Это был радикальный отход от господствовавшей ранее мудрости, гласившей, что необыкновенные вещи могут быть достигнуты только необыкновенными людьми, получившими власть над другими.

Работа Смита заставляет нас переосмыслить мудрость наших максим о правителях и правилах. Элинор Остром (вместе со своим мужем Винсентом Остромом) в наше время во многом продолжила эту линию в своем исследовании самоуправляющихся демократических обществ — их работоспособности, точек хрупкости и всего, что может потребоваться для их укрепления и сохранения. Например, ее работа «Управляя общим» (Ostrom, 1990) посвящена не только управлению ресурсами общего пользования в сообществах, но, как она ясно дает понять в конце этого классического текста (Ostrom, 1990, p. 215), это был лишь пробный камень для более широкой проблемы самоуправления. Как можно найти ответы

в духе Смита на проблемные ситуации, обрисованные Гоббсом? Как мы можем осуществить социальное сотрудничество в мире конфликтов и раздоров? Гениальность Острома заключалась в том, что она видела это решение в творческих и интеллектуальных способностях людей и сообществ, которые она изучала. Она видела, как обычные люди добиваются необычных результатов, и понимала, что не может быть единственного решения наших социальных дилемм в мудрости и силе короля или законодателя, которому дана власть над нами. Нет, ключ к эффективному управлению — это управление обществом *вместе* с людьми, а не из позиции *над* ними без их участия.

Экономика естественного равенства, которую мы находим у Адама Смита, является частью космополитической либеральной традиции, развивавшейся в течение нескольких последующих столетий и неоднократно подвергавшейся испытаниям войнами, колониализмом, протекционизмом, расизмом, ксенофобией и нетерпимостью. Вместо того чтобы поддаваться темной стороне нашей природы, мы должны быть бдительны в своих усилиях по укреплению лучших «ангелов» нашей натуры. Как показывает история человечества, это непростая задача. Но, как опять-таки показывает история человечества, она не является невыполнимой. Нам нужны научные знания об источниках материального прогресса, институциональная эволюция, чтобы обеспечить эффективные ограничения для наших оппортунистических импульсов, и нам необходимо культивировать те моральные чувства, которые помогут поддержать идеологические системы, легитимизирующие космополитический либеральный порядок. Труды Смита наталкивают читателя на верный путь.

Указание пути

Адам Смит разрабатывал не только моральную психологию и аналитическую экономику, но и более широкую политическую экономию и социальную философию, которую он обобщил как либеральный план свободы, равенства и справедливости. Его книга по юриспруденции не была опубликована при его жизни, и все, что осталось, — это конспекты лекций, переписанные студентами. Но мы можем провести триангуляцию между «Теорией нравственных чувств», «Богатством народов» и «Лекциями по юриспруденции» (Smith, 1978). Последняя книга основана на серии лекций, прочитанных в университете Глазго в 1762–1763 гг., и ее главной целью было представить набор правил, которыми должно руководствоваться гражданское правительство в своих действиях. Главная цель правительства — защита от вреда, и поэтому оно должно защищать людей, собственность и мирные социальные отношения.

Однако Смит не особенно верил в то, что политические деятели смогут создать такую систему правосудия. Вместо этого он считал политика

«коварным и хитрым животным». Чтобы ни у кого не сложилось неверного впечатления, Смит также не доверял монополистам и прибегавшим к софистике бизнесменам, извлекавших выгоду из меркантилистской системы государственных привилегий и защиты. Часть аргументов в пользу конституционных ограничений, превращающих государство в систему «ночных сторожей», которая включает национальную оборону, суды, полицию, а также проведение некоторых общественных работ, заключалась в том, чтобы освободить государство от слишком большой ответственности, которая могла бы оказаться слишком трудным испытанием для человеческой природы и подорвать основные функции защитного и производительного государства, выпустив на волю государство хищное. Дэвид Юм, друг и единомышленник Смита, утверждал:

«Политические писатели утвердили в качестве максимы, что при разработке любой системы правления и установлении нескольких сдержек и контроля конституции *каждый человек должен считаться плутом, не имеющим во всех своих действиях никакой другой цели, кроме личного интереса*. С помощью этого интереса мы должны управлять им и, не смотря на его ненасытную жадность и амбиции, заставлять его содействовать общественному благу. Без этого, говорят они, мы напрасно будем хвалиться преимуществами любой конституции и в конце концов обнаружим, что у нас нет никакой безопасности для наших свобод или владений, кроме доброй воли наших правителей; то есть у нас вообще не будет никакой безопасности» (Курсив мой. — *Авт.*) (Hume, 1741, p. 84).

Говоря современным языком, мы бы сказали, что предположение Юма о плутовстве означает, что действующие лица оппортунистичны и хитры. Они всегда будут стремиться найти такой краешек, где можно обойти правила и использовать ситуацию в своих личных интересах.

На самом деле Смит видел более широкую сферу применения нашего плутовства. Мы вынуждены иметь дело не только с теми, кто действует оппортунистически, занимая свои позиции во власти и привилегиях, но и с теми, кто достаточно высокомерен, чтобы считать себя пригодным для выполнения этой задачи. Как он выразился в книге *«Богатство народов»*, «очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него государственный деятель или законодатель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью. Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обреме-

нил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению и которая ни в чьих руках не оказалась бы столь опасной, как в руках человека, настолько безумного и самонадеянного, чтобы вообразить себя способным использовать эту власть» (Смит, 2007, с. 443).

В этом отрывке Смит снова предъявляет обвинение «человеку систем» из *«Теории нравственных чувств»*, который «склонен быть очень мудрым в своем собственном самомнении» (Smith, 1982, p. 233). Итак, руководство Смита при разработке политэкономии либерального порядка — порядка свободы, равенства и справедливости — заключается в том, что мы должны быть всегда бдительны против коварства наших потенциальных правителей, и это коварство проявляется как в форме оппортунизма, так и в форме того, что Хайек позже назовет фатальным самодовольством высокомерия.

Хайек развил этот аргумент в своем эссе «Индивидуализм: Истинный и ложный», где он писал о непреходящем интеллектуальном вкладе Адама Смита:

«Как бы там ни было, почти не вызывает сомнений, что Смита главным образом интересовало не столько то, чего человек мог бы время от времени достигать, когда он бывает на высоте, сколько то, чтобы у него было как можно меньше возможностей наносить вред, когда он оказывается несостоятелен. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что основное достоинство индивидуализма, отстаивавшегося Смитом и его современниками, заключается в том, что это порядок, при котором дурные люди способны причинять наименьшее зло. Это социальная система, функционирование которой не требует, чтобы мы нашли добродетельных людей для управления ею или чтобы все люди стали лучше, чем они есть теперь, но которая использует людей во всем их разнообразии и сложности: иногда хорошими, иногда дурными, порой умными, но чаще глупыми. Их целью была система, предоставляющая свободу всем, а не только “добродетельным и мудрым”, как того желали их французские современники» (Хайек, 2011, с. 23).

Как отмечает Хайек, Смит искал набор институтов, который мог бы побудить обычных людей, занимающихся своей повседневной деятельностью, вносить также вклад в удовлетворение потребностей других. Его великим открытием стало то, что система частной собственности и свободы договора как раз и обеспечивает такую возможность.

Смит обрисовал главные принципы развития надежной политической и экономической системы. И для создания действительно научной, т.е. адекватной реальности, политической экономии XXI в. нам нужны

его проницательность и мудрость, которые я упоминал выше, в сочетании с его же указаниями по либеральному плану свободы, равенства и справедливости. Как я уже отмечал во введении, Смит по-прежнему говорит с нами и является частью нашего «расширенного настоящего» именно благодаря его вниманию к научным проблемам, которые все еще не нашли своего решения.

Заключение

Вероятно, самым цитируемым современным исследователем в области политэкономии является Дарон Асемоглу. Рассмотрим основные аргументы в его книгах, написанных совместно с Джеймсом Робинсоном, «Почему одни страны богатые, а другие бедные» (Acemoglu, Robinson, 2012) и «Узкий коридор» (Acemoglu, Robinson, 2020). Для них решающим фактором являются принятые в стране институты: инклюзивные и экстрактивные. Те страны, где приняты экстрактивные институты, по тем или иным причинам томятся в нищете, и для них часто характерна высокая степень насилия. С другой стороны, в тех странах, которые смогли внедрить инклюзивные институты, наблюдается экономический рост и развитие, социальные конфликты улаживаются либо с помощью неформальных культурных установлений, либо с помощью формальной системы судов и демократического участия в принятии коллективных решений.

Следует признать, что в их рассуждениях мы видим те же идеи, которые вдохновили Адама Смита, и можно утверждать, что Смит по-прежнему может внести свой вклад в современную дискуссию не только подробным обсуждением ловушки насилия и анализом эволюции системы свободы, но и более глубоким пониманием трудного и часто мучительного перехода от личного к безличному обмену. Ранее я утверждал, что не существует «проблемы Адама Смита», но есть проблема напряжения, существующего между внутренним порядком нашей семьи или небольшого сообщества и расширенным порядком рынка. Смит в самом начале «Богатства народов» сформулировал проблему: для выживания нам необходимо сотрудничество множества людей. Но за всю жизнь мы едва можем завести лишь несколько близких друзей за пределами родни. При этом мы должны странным образом налаживать сотрудничество в анонимности. Как это возможно?

Вслед за этим вопросом мы видим знаменитое высказывание Смита о мяснике, пекаре и пивоваре: мы не можем рассчитывать на их благосклонность в отношении нас и нашего обеда, но вместо этого должны воспользоваться его благосклонностью к его собственной персоне. Но будет ли это самолюбие использовано для продуктивной специализации и мирного социального сотрудничества посредством обмена, зависит, как мы видели, от институциональной среды, в которой эти люди взаимодействуют.

Если их не сдерживает уважение к личности и собственности, права собственности, договора и согласия, саморегулирующаяся сила рыночной конкуренции, свободное движение цен и дисциплина прибыли и убытков, то оппортунисты и высокомерные люди, пользуясь отсутствием этих факторов, будут препятствовать нашим усилиям по созданию или поддержанию либерального режима свободы, равенства и справедливости.

Проблема получает особое выражение при внимательном прочтении «Теории нравственных чувств», поскольку должно быть очевидно, что многие из человеческих моральных интуиций возникли в результате нашего тысячелетнего существования в небольших группах и регулировались зачастую исключительно родственными отношениями. Однако моральные требования великого общества, о которых так часто напоминал Хайек, должны заменить внутригрупповые нормы. Наша наука политэкономия должна стать отличным противоядием для «яда энтузиазма и суеверий», характерных для традиционных обществ и наших древних предков. Моральные требования современной взаимосвязанной глобальной экономики должны укротить и заменить моральные интуиции внутригрупповой идентичности. Это легче сказать, чем сделать, поскольку мы видим постоянное стремление к групповой идентичности в национализме, религиозном фундаментализме и т. д. Но если мы надеемся сохранить мир, легкие налоги и сносное отправление правосудия, что в конечном итоге обеспечило нам выход из мальтузианской ловушки и гоббсовой войны всех против всех, нам нужно найти решение этой задачи. Мой аргумент в этом эссе заключается в том, что спустя 300 лет Адам Смит все еще может быть актуальным руководством в наших поисках как лучшего понимания состояния человека, так и способа исправить сломанный мир, чтобы улучшить условия человеческой жизни.

Список литературы

Маккლოსки, Д. (2018). *Буржуазные добродетели. Этика для века коммерции*. М.: Изд-во Института Гайдара.

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо.

Хайек, Ф. А. (2011). *Индивидуализм и экономический порядок*. М.: Социум.

Хайек, Ф. А. (2018). *Конституция свободы*. М.: Новое издательство.

Хайек, Ф. А. (2023). *Пагубная самонадеянность*. М.: АСТ.

Хайек, Ф. А. (2020). *Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики*. М.: Социум.

Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2020). *The Narrow Corridor: States, Societies, and The Fate of Liberty*. Penguin.

Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2012). *Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty*. 1st ed. Crown Publishers.

Boettke, P. (2018). *F.A. Hayek: Economics, Political Economy and Social Philosophy*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-41160-0>

- Boulding, K. E. (1971). After Samuelson, Who Needs Adam Smith? *History of Political Economy*, 3(2), 225–237. <https://doi.org/10.1215/00182702-3-2-225>
- Boulding, K. E. (1948). Samuelson's Foundations: The Role of Mathematics in Economics. *Journal of Political Economy*, 56(3), 187–199. <https://doi.org/10.1086/256671>
- Buchanan, J. M. (1999). *The Demand and Supply of Public Goods*. Liberty Fund.
- Einstein, A. (2001). *Relativity*. 2nd Ed. Routledge Classics.
- Hume, D. (2007). *A Treatise of Human Nature*. D. F. Norton, M. J. Norton (Eds.). 2 vols. Oxford University Press.
- Hume, D. (1741). *Essays, Moral and Political*. Vol. 1. R. Fleming and A. Alison.
- Newton, I. (2016). *The Principia: The Authoritative Translation and Guide: Mathematical Principles of Natural Philosophy*. Univ of California Press.
- Ostrom, E. (1990). *Governing The Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511807763>
- Robbins, L. (1978). *The Theory of Economic Policy: In English Classical Political Economy*. Springer.
- Samuelson, P. (1947). *Foundations of Economic Analysis*. Harvard University Press.
- Smith, A. (1978). Lectures on jurisprudence. In: R. L. Meek, D. D. Raphael, P. Stein (Eds.) *The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith* (Vol. 5). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/actrade/9780198281887.book.1>
- Smith, A. (1982). *The Theory of Moral Sentiments*. Liberty Fund.

References

- Hayek, F. A. (2011). *Individualism and Economic Order*. M.: Sotsium.
- Hayek, F. A. (2020). *Law, Legislation, and Liberty*. M.: Sotsium.
- Hayek, F. A. (2018). *The Constitution of Liberty*. M.: Novoe izdatelstvo.
- Hayek, F. A. (2023). *The Fatal Conceit*. M.: AST.
- McCloskey, D. N. (2018). *The Bourgeois Virtues: Ethics For An Age of Commerce*. Gaidar Institute Publishing House.
- Smith, A. (2007). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. M.: Eksmo.